

УДК 159.9**Анализ рефлексивных особенностей южных и северных осетин****Султанова Зарина Вячеславовна**

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник отдела традиционной культуры и фольклора,
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 46;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Газзаева-Супрунова Наталья Михайловна

Старший преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Юго-Осетинский государственный университет,
100001, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Московская, 8;
e-mail: qazzaeva70@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках международного научно-исследовательского проекта РГНФиМОНРЮО «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», проект № 16-26-13003.

Аннотация

В статье обсуждается выраженность трех различных процессов рефлексии, у современных северных и южных осетин. Авторами осуществлен сравнительный анализ по таким ее качествам как: интроспекция (самокопание), квазирефлексия, системная рефлексия. Полученные результаты соотносятся с ориентировочно-нормативными данными методики. Рефлексия сегодня в значительной степени более присуща южанам, чем северянам. Осетины на юге чаще сосредоточены на собственном состоянии и переживаниях, им более присуща способность видеть, как саму ситуацию во всех ее аспектах, включая полюс субъекта и объекта, так и альтернативные возможности. Наряду с тем здесь сильнее проявлен отрыв от актуальной ситуации бытия в мире, чем у осетин на севере. Отступление от норм почти по всем типам рефлексии у осетин связано, прежде всего, с их более коллективистской ориентированностью, и относительно более индивидуалистской направленностью респондентов, составивших выборку при обосновании диагностического инструмента. На наш взгляд, несоответствие нормам почти по всем типам рефлексии у осетин связано, прежде всего, с их более коллективистской ориентированностью и тенденцией к индивидуалистской устремленности респондентов, составивших выборку при разработке ценного диагностического инструмента. Данный факт, вероятно, указывает на необходимость выработки ориентировочно-нормативных данных для выборок с коллективистской направленностью. Кроме того, возможно, усиливает подобное отступление от нормы у осетин высокий уровень психотравмированности в недавнем прошлом и связанный с ним дефицит жизненных ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанова З.В., Газзаева-Супрунова Н.М. Анализ рефлексивных особенностей южных и северных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 6А. С. 43-49.

Ключевые слова

Южная Осетия, Северная Осетия, дифференциальный тип рефлексии, интроспекция, квазирефлексия, системная рефлексия, рефлексия, коллективизм, индивидуализм.

Введение

Содержательное преобразование базовых психологических особенностей жизнедеятельности человека происходит посредством рефлексии. Многие исследователи указывают на основополагающую роль рефлексии как механизма саморегуляции, в преобразовании ценностно-смысловой сферы и оформлении ее в активности [Карпов, 2004; Россохин, 2010; Шаров, 2005; Леонтьев, 2011, 2014; Рубинштейн, 1997 и др.]. Анализ рефлексивных особенностей представителей этнической общности имеет для нас большую ценность в контексте изучения психологических особенностей осуществления собственной жизни современными осетинами [Коржова, 2011; Султанова, 2011, 2016]. Рефлексия понимается как способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя, и имеет два аспекта: механизм произвольного манипулирования идеальными содержаниями в умственном плане, основанный на переживании дистанции между своим сознанием и его интенциональным объектом, и направленность этого процесса на самого себя как на объект рефлексии [Леонтьев, Осин, 2014]. Между тем, в психологии накоплены эмпирические подтверждения, свидетельствующие о негативных эффектах рефлексивных размышлений, связанных с сосредоточением на симптомах дистресса, возможных причинах и последствиях этих симптомов. Подобные противоречия, по мнению авторов данного подхода, связаны с тем, что единый термин «рефлексия» используется в разных контекстах для обозначения различных феноменов [Леонтьев, Осин, 2014; Леонтьев, Аверина, 2011]. Научные искания приводят исследователей к трем формам рефлексии: интроспекция (самокопание), системная рефлексия, квазирефлексия.

Основная часть

Три качественно различных процесса рефлексии изучались нами посредством опросника «Дифференциальный тип рефлексии», разработанного Д.А. Леонтьевым, Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осиним и А.Ж. Салиховой [Леонтьев, Осин, 2014], с целью диагностики типа рефлексии как устойчивой личностной черты. Для интроспекции (самокопания), характерна сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях. Квазирефлексия направлена на объект, не имеющий отношение к актуальной жизненной ситуации и связанная с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире. Системная рефлексия, связана с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, позволяющая охватить одновременно полюс субъекта и объекта.

Выборку, отвечающей условиям репрезентативности, в нашем исследовании составили 371 человек. Из них 172 – осетины (южные), проживающие в г. Цхинвал, и 199 – осетины

(северные), проживающие в г. Владикавказ.

Способность произвольного обращения человеком сознания на самого себя проявила чрезвычайную чувствительность к различиям субэтносов. Под субэтномом понимаем общность людей, которая проживает компактно и является органической частью своего этноса, при этом обладает групповыми особенностями культуры и осознает свое отличие от остальной части общества. Обладает двойственным названием – принадлежности к этносу и субэтному одновременно.

Как видно из таблицы 1, южане в значительно большей степени склонны фиксировать сознание на самом себе, чем собратья на севере.

Таблица 1 - Значимые различия по типам рефлексии между представителями Южной и Северной Осетии

Типы рефлексии, по которым обнаружены значимые различия	Южная Осетия средние баллы	Северная Осетия средние баллы	Уровень статистической значимости
Интроспекция	24,78±6,2	22,04±5,9	0,0001
Системная рефлексия	36,67±5,8	34,57±6,6	0,007
Квазирефлексия	24,17±5,7	22,42±6	0,018

Более всего друг от друга субэтносы разделены *интроспекцией* – процессом, характеризующимся «ориентацией на состояние». Подобная сосредоточенность на собственном состоянии и переживаниях у южан соответствует ориентировочно-нормативным данным ($M=25,11\pm5,68$), полученным разработчиками методики, на выборке центральной части России, вероятней всего г. Москвы и Московской области. Внимание к собственным переживаниям у северян значительно уступает, не только фиксации на состоянии у южан, но и у респондентов, участвовавших в опросе при разработке методики в центральной части России (на уровне $p<0,000$).

Наиболее конструктивная, многогранная и адаптивная *системная рефлексия* также более проявлена на юге Осетии. То есть ее жители более склонны к самодистанцированию и взгляду на себя со стороны. У них более выражена способность видеть, как саму ситуацию во всех ее аспектах, включая полюс субъекта и объекта, так и альтернативные возможности. Между тем, примечателен тот факт, что средние, и по северу и по югу, значительно уступают нормативным данным – на уровне $p<0,001$. Авторы диагностического инструмента, рассуждая о роли самодистанцирования в жизни человека, справедливо замечают, что оно позволяет избирательно относиться к самому себе как к авторскому проекту, заботиться о себе и работать над собой, предпринимая усилия по направленному изменению того, что субъект считает нужным изменить. Авторы подхода понимают под самодистанцированием возможность отстраниться, посмотреть на себя со стороны, вынырнуть из потока собственной жизни. Вероятно, истоки столь серьезных различий, прежде всего, обусловлены более коллективистской направленностью осетинского менталитета, и более индивидуалистской направленностью респондентов, представлявших выборку при разработке диагностического инструмента.

В наименее конструктивном, с точки зрения авторов, типе–*квазирефлексия* ситуация аналогична предыдущей. Южане также значительно превосходят северян. По мнению авторов методики, она является скорее формой психологической защиты через уход от неприятной ситуации, реальное разрешение которой не просматривается. Значения показателей обоих

субэтносов при этом существенно отличны от норм методики. То есть южане значимо чаще склонны направлять рефлексию на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, избегая неприятных ситуаций, разрешение которых маловероятно. Между тем, и северянам и южанам отрыв от актуальной ситуации бытия в мире значительно менее присущ, чем респондентам в центральной части России, участвовавшим при разработке методики. И на севере и на юге различия меньше нормы на уровне $p < 0,001$.

Австрийский исследователь Бруннер Дж. [1977] Указывает на то, что две культурных ориентации индивидуалистическая и коллективистическая могут сосуществовать в рамках одной культуры, и в зависимости от ситуации более или менее ярко проявляться. Полагаем, что этнокультурную среду Москвы и Московской области преимущественно определяет русская культура, зачастую обнаруживающая тенденцию к индивидуализму [Султанова, 2005]. Здесь «Я» склонно определяться как независимая единица, личностная идентичность значимей, чем социальная, и как следствие больше обращенность на себя как на субъект, выше уровень рефлексии. В осетинской культуре интенсивней проявлен коллективизм. Здесь «Я» чаще всего определяется с точки зрения члена семьи [Султанова, 2005, 2011]. Социальная идентичность для них является более значимой, чем личностная, что обуславливает меньшее внимание к себе как к субъекту, и более низкий уровень рефлексии. На это указывают и различия по квазирефлексии. Осетины меньше склонны отрываться от актуальной ситуации бытия в мире. Поскольку они, вероятно, более зависимы от нее, от семьи, от социума.

На наш взгляд, несоответствие нормам почти по всем типам рефлексии у осетин связано, прежде всего, с их более коллективистской ориентированностью и тенденцией к индивидуалистической устремленности респондентов, составивших выборку при разработке ценного диагностического инструмента. Данный факт, вероятно, указывает на необходимость выработки ориентировочно-нормативных данных для выборок с более коллективистской направленностью. Кроме того, возможно, усиливает подобную дистанцированность от норм у осетин и высокий уровень психотравмированности в недавнем прошлом, и связанный с ним дефицит жизненных ресурсов [Султанова, 2011; Коржова, 2012].

Соответствие у южных осетин интроспекции (самокопания) нормам, установленным на выборке с более индивидуалистической ориентацией, является случаем исключительным и обусловлен, на наш взгляд:

с одной стороны, интенсивным изменением социально-политических условий существования субэтноса: признанием независимости, обретением государственности. Все это требует мобилизации социальных и личностных ресурсов, актуализирует рефлексию;

с другой стороны, трагическими событиями в жизни субэтноса – военным вторжением, в относительно недавнем прошлом, 2008 году, что провоцирует сосредоточенность на собственном состоянии, негативных переживаниях. Полагаем, что указанные причины лежат и в основе глубоких различий рефлексивных особенностей представителей одного этноса осетин, южных и северных.

Заключение

Выявленные положения позволяют сформулировать следующие выводы. Рефлексия сегодня в значительной степени больше присуща осетинам на юге, чем на севере. Все типы рефлексии значительно более проявлены на юге Осетии, чем на севере. Осетины на юге значительно более сосредоточены на собственном состоянии и переживаниях, чем на севере.

Фиксация на собственном состоянии и переживаниях у южан соответствует нормативным ориентирам, у северян же значительно им уступает. Способность видеть, как саму ситуацию во всех ее аспектах, включая полюс субъекта и объекта, так и альтернативные возможности, более присуща южанам, чем северянам. Между тем, и у тех и других склонность к самодистанцированию значительно ниже нормы. Южане значимо чаще склонны направлять рефлексию на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, чем северяне. Северянам и южанам значительно реже присущ отрыв от актуальной ситуации бытия в мире, чем респондентам в Центральной части России, участвовавшим при разработке методики. Отступление от норм почти по всем типам рефлексии у осетин связано, прежде всего, с их более коллективистской ориентированностью, и более индивидуалистской направленностью респондентов, составивших выборку при обосновании диагностического инструмента. Выраженная актуальность, значительное преобладание всех типов рефлексии у южан в сравнении с северянами, вероятней всего, обусловлена изменившимися социально-политическими условиями существования субэтноса, требующими мобилизации социальных и личностных ресурсов, а также трагическими событиями в недавнем прошлом субэтноса. Соответствие у южных осетин интроспекции нормам, установленным на выборке с более индивидуалистической ориентацией, является случаем исключительным. Целесообразна выработка ориентировочно-нормативных данных методики «Дифференциальный тип рефлексии» для выборок с более коллективистской направленностью.

Библиография

1. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
2. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004. 424 с.
3. Коржова Е.Ю. Личностные предпосылки субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: материалы V заочной Международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 34-39.
4. Коржова Е.Ю. Личностные особенности переживания психотравмирующего опыта и субъективная картина жизненного пути (на примере современных осетин) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Психология. 2012. №1. С. 42-50.
5. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
6. Леонтьев Д.А. Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования. 2011. № 2(16). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html>
7. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. Интерсознание в психоанализе. М.: Когито-центр, 2010. 304 с.
8. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
9. Султанова З.В. Исследование ценностей северных и южных осетин методом Ш. Шварца // Материалы 29-международной конференции «Актуальные проблемы современной науки и пути их решения». М., 2016. С. 65-71.
10. Султанова З.В., Сиукаева А.Г., Газзаева-Супрунова Н.М., Газзаева М.З. Возрастные особенности восприятия жизни южными осетинами // Исследование и проектирование в социальной работе: материалы V заочной Международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С.184-190.
11. Султанова З.В. Исследование психотравмированности южных и северных осетин // Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика: Материалы V заочной международной научно-практической конференции. Омск, 2011. С. 178-184.
12. Султанова З.В. Кросс-культурные различия восприятия жизни среди русских и осетин // Ментальность этнических культур. Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. 266 с.
13. Шаров А.С. Жизненный кризис в развитии личности. Омск, 2005. 165 с.

Analysis of reflexive features of Southern and Northern Ossetians

Zarina V. Sultanova

PhD in Psychology,
Senior Researcher of the Department of traditional culture and folklore,
Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania,
362025, 46 Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: z_sultanova@mail.ru

Natal'ya M. Gazzaeva-Suprunova

Senior Lecturer,
Department of pedagogy and psychology,
South Ossetian State University,
100001, 8 Moskovskaya st., Tskhinval, Republic of South Ossetia;
e-mail: qazzaeva70@yandex.ru

Abstract

The article discusses the severity of three different processes of reflection, in modern Northern and Southern Ossetians. The authors carried out a comparative analysis on such qualities as: introspection (self-interest), quasi-reflexion, systemic reflection. The obtained results are correlated with the normative data of the methodology. Reflection today is much more inherent in southerners than northerners. Ossetians in the south are more often focused on their own state and experiences, they are more able to see the situation in all its aspects, including the subject and object pole, and alternative possibilities. At the same time, there is a stronger separation from the actual situation of being in the world than among the Ossetians in the north. The deviation from the norms for almost all types of reflection among the Ossetians is connected, first of all, with their more collectivist orientation, and the relatively more individualist orientation of the respondents who made up the sample while substantiating the diagnostic tool. In our opinion, the discrepancy in the norms for almost all types of reflection among the Ossetians is due, first of all, to their more collectivist orientation and the tendency towards the individualistic aspiration of the respondents who sampled the development of a diagnostic tool. This fact probably indicates the need to develop tentative-normative data for selections with a collectivist orientation. In addition, perhaps, such a deviation from the norm exacerbates the Ossetians' high level of psychotrauma in the recent past and the associated shortage of vital resources.

For citation

Sultanova Z.V., Gazzaeva-Suprunova N.M. (2017) Analiz refleksivnykh osobennostei yuzhnykh i severnykh osetin [Analysis of reflexive features of Southern and Northern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (6A), pp. 43-49.

Keywords

South Ossetia, North Ossetia, differential type of reflection, introspection, quasi-reflexion, systemic reflection, reflection, collectivism, individualism.

References

1. Bruner J. (1977) *Psikhologiya poznaniya: Za predelami neposredstvennoi informatsii* [Psychology of Cognition: Beyond immediate information]. Moscow: Progress Publ.
2. Karpov A.V. (2004) *Psikhologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatelnosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow.
3. Korzhova E.Yu. (2011) Lichnostnye predposylki sub"ektivnoi kartiny zhiznennogo puti severnykh i yuzhnykh osetin [Personal prerequisites for a subjective picture of the life path of northern and southern Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: materialy V zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: materials V of the correspondence International Scientific and Practical Conference]. Omsk.
4. Korzhova E.Yu. (2012) Lichnostnye osobennosti perezhivaniya psikhotravmiruyushchego opyta i sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti (na primere sovremennykh osetin) [Personal traits of experience of psycho-traumatic experience and a subjective picture of the life path (on the example of modern Ossetians)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Psikhologiya* [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. Psychology], 1, pp. 42-50.
5. Leont'ev D.A. Averina A.Zh. (2011) Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulyatsii [Phenomenon of Reflection in the Context of the Problem of Self-Regulation]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2(16). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html> [Accessed 10/102017]
6. Leont'ev D.A., Osin E.N. (2014) Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob"yasnitel'noi modeli k differentsial'noi diagnostike [Reflection, "good" and "bad": from an explanatory model to differential diagnosis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 11, 4, pp. 110-135.
7. Rossokhin A.V. (2010) *Refleksiya i vnutrennii dialog v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya. Intersoznanie v psikhoanalize* [Reflection and inner dialogue in altered states of consciousness. Introspection in psychoanalysis]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
8. Rubinshtein S.L. (1997) *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow: Nauka Publ.
9. Sharov A.S. (2005) *Zhiznennyi krizis v razvitii lichnosti* [Life crisis in the development of personality]. Omsk.
10. Sultanova Z.V., Siukaeva A.G., Gazzaeva-Suprunova N.M., Gazzaeva M.Z. (2011) Vozrastnye osobennosti vospriyatiya zhizni yuzhnymi osetinami [Age features of perception of life by South Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: materialy V zaochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: the materials of the V correspondence International Scientific and Practical Conference]. Omsk.
11. Sultanova Z.V. (2016) Issledovanie tsennosti severnykh i yuzhnykh osetin metodom Sh. Shvartsa [Investigation of the values of northern and southern Ossetians by the method of Sh. Schwartz]. In: *Materialy 29-mezhdunarolnoi konferentsii «Aktual'nye problemy sovremennoi nauki i puti ikh resheniya»* [Proceedings of the 29th international conference "Actual problems of modern science and ways to solve them"]. Moscow.
12. Sultanova Z.V. (2011) Issledovanie psikhotravmirovannosti yuzhnykh i severnykh osetin [Research of psychological traumas of southern and northern Ossetians]. In: *Issledovanie i proektirovanie v sotsial'noi rabote: teoriya i praktika: Materialy V zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Research and design in social work: theory and practice: Proceedings of the V correspondence international scientific-practical conference]. Omsk.
13. Sultanova Z.V. (2005) Kross-kul'turnye razlichiya vospriyatiya zhizni sredi russkikh i osetin [Cross-cultural differences in the perception of life among Russians and Ossetians]. In: *Mental'nost' etnicheskikh kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Mentality of ethnic cultures. Materials of the international scientific conference]. St. Petersburg.